

⁷ Сазонов Н. Записки художника. Ленинград, 1966. С. 67.

⁸ Сазонов Н. Указ. соч. С. 65.

^{**} Заведующий в 1918–1921 гг. агентством «Центропечать», член Президиума ВЦИК, позднее глава правления Акционерного кинообщества «Межрабпом-Русь». Примечателен также Б. Малкин и тем, что был одним из верных друзей В.В. Маяковского.

Т.И. Зайцева
(Ижевск)

Эстетическое освоение духовной реальности в современной удмуртской прозе

Удмуртская литература XX века, как и многие другие литературы народов нашей страны, создавалась вне религии. Но своими историческими корнями удмуртская литература связана с православием как с религией, являющейся основной направляющей силой русской истории и государственности. Сложилось так, что удмуртская культура, национальная духовно-нравственная система ценностей на протяжении многих и многих лет была тесно соединена с русской словесностью, основанной на Православии. Именно православный священник, просветитель-демократ и ученый удмурт Г.Е. Верещагин (1851–1930) явился первым национальным поэтом, прозаиком и драматургом. Осмысливая сложнейшую проблему религиозных традиций в удмуртской литературе, известный в республике критик А.Г. Шкляев, справедливо пишет: «Со вал сыче адями, кудиз ас пушказ герзаны быгатиз Инмарлы осконэн, христианство-ен валче кылдэм культураез но, кызы шуо, религилэсь висъяськыса кылдэм вэль светской культураез. Со адзиз, соос котьма ке но, овол люкемын кыче ке борддорен» [1. С. 147–148]. («Он (Г.Е. Верещагин – Т.З.) был таким человеком, который сумел соединить в себе христианскую церковную культуру, рождение которой было связано с верой в Бога, и ту, как говорится, новую светскую культуру, появившуюся уже, отделившись от религии. Он видел, что эти культуры, все же, не разделены между собой сплошной перегородкой». – Подстрочный перевод автора статьи. – Т.З.).

Пройдя через массовые репрессии и большие творческие потери, удмуртская литература порвала с верой, а значительная часть писателей, отказавшись от православных ценностей, увлеклась борьбой с религиозным сознанием народа. Произошел неминуемый разрыв с христианской культурно-исторической традицией, ставший одной из причин уродливого разрушения синкретизма языческих и христианских элементов в религиозном сознании нации. Отсюда трагическое ощущение хаоса, разрыва человеческих взаимоотношений, изломанности духовного и материального бытия.

Однако, некогда «выйдя из храма», удмуртская литература сегодня терпеливо, стойко и не очень просто прокладывает дорогу к храму. Приметная черта творчества ряда современных удмуртских писателей – стремление осмыслить ценностные иерархии, лежащие в основе христианской культуры. В этом плане интересны произведения Никвлада Самсонова, О. Четкарева, А. Комарова, Р. Миннекузина и др. Процесс тяготения к духовному обуславливает развитие различных жанрово-стилевых тенденций и художественно-эстетических форм.

При постижении религиозного смысла явлений литературы и культуры в числе наиболее оспариваемых терминов и понятий оказываются категории «христианский» и «духовный». Не случайно православные ученые говорят о том, что церковное значение этих понятий подменяется культурологическим, этническим, историческим и т.д. смыслом. Отмечая сложность вопроса веры в художественном произведении, следует сказать, что в духовную литературу объединяется разнородный по критериям поэтики материал, который роднит, однако, единая мировоззренческая установка, религиозный характер отображения реальности.

В удмуртской литературе целостность христианского мироощущения проявляется в творчестве М.Г. Атаманова, отца Михаила. Выдающийся филолог, общественный деятель, просветитель предстает в своем литературном творчестве с ярко выраженной гражданской позицией, большим жизненным опытом, уникальной эрудицией и четко сформулированными принципами православного писателя-гуманиста. Сегодня трудно назвать черту, с которой можно начать вести отсчет пути в литературе отца Михаила. Им написано немало очерков, рассказов, зарисовок, статей, проповедей, интервью, духовных дневников, эссе-размышлений, в которых щедро выражает и находит себя талант литературно одаренного человека. Книги отца Михаила «За четыре моря – в Иерусалим», «Мой путь в Библию», «Остаются знакомые люди», «Я – удмурт. Отчего мне больно?», «Вера, надежда, любовь» сделали его творчество заметным явлением в современной удмуртской литературе, получили широкую известность в читательской среде.

Разрушительные процессы последних лет внесли в удмуртскую художественную литературу пессимистические или нигилистические мотивы, концепцию тотальной неупорядоченности мира. В связи с этим особое значение приобрело слово, наполненное положительными чувствами и переживаниями, слово проникновенное и пронзительное, осмысляющее позитивный духовно-нравственный опыт народа. Внутренняя, духовная жизнь человека протекает в потайных глубинах его существа, выразить ее словами безгранично трудно. И все же отец Михаил сумел поделиться с нами своим внутренним мистическим опытом. О своей встрече с Богом, о радо-

стях и скорбях на дорогах веры он откровенно и прямодушно рассказал в книге «Мой путь в Библию» (1999). Несмотря на то, что в автобиографическом повествовании описаны интимные искания человеческой души, М. Атаманов сумел показать социальную, политическую и духовную атмосферу времени в разных периодах жизни автора, а также историческое время жизни родителей. В этом произведении возникает два облика мира: географически и этнографически точный мир, воссоздающий «лицо края», и лирико-философский мир, связанный с детством самого отца Михаила.

Художественный дар позволил М. Атаманову представить героев своей автобиографической прозы как коренных национальных типов, несущих в себе длительную историю духовного развития народа. Автор воспроизводит семейно-родовое древо. Мать о. Михаила – Вера Филипповна – была человеком неграмотным, но женщиной глубоко верующей, любила быть в церкви, чувствовала красоту православного богослужения и всем сердцем ощущала его глубокий смысл. Набожность родителей создавала в семье определенный ритм, спасающий в состоянии горя, нужды, бедствий. Та область души, где безраздельно царила вера в Бога, была недоступна, по мнению М. Атаманова, для атеистического государства. Нередко рассказ о фактах и событиях его жизни сменяется думами об исторических судьбах удмуртского и других «малых» народов планеты.

В книге «Остаются известные люди. О благочестивых христианах Удмуртии» (2004) выведено целое поколение верующих удмуртов, к которым применимы слова известного священника Гр. Чистякова «внутренние эмигранты». Литературные портреты христиан-удмуртов ценны читателю тем, что раскрывают тему религиозности удмуртов, позволяют судить об их воззрениях, типе мышления, образе жизни. Посредством создания живых образов, реальных человеческих судеб М. Атаманов показывает своим читателям-современникам, что христианство имеет в недрах национальной традиции глубокие корни и драматическую историю. Так, в очерке «Георгий, дядя Илия, Александр и другие» повествуется о черных днях, которые пережили удмуртские подвижники, создавшие тайные христианские скиты, монастыри, церкви. Страницы очерков «Иеромонах Гавриил», «Галина», «Анна Павловна», «Монахиня Наталия», посвященные духовным подвигам и героическим деяниям христиан-удмуртов, потрясают, вызывают большие сопереживания реальной истории религии в наших краях, заставляют задуматься о многотрудной судьбе христианского вероучения и церкви.

Книга «Остаются известные люди» написана в традициях житийного жанра. Михаил Атаманов пишет реалистически правдиво, предметно осязаемо, живо, особенно ярко стремится раскрыть то, как беспрепятственно распоряжались властью имущие человечески-

ми личностями и людскими судьбами. Литературному творчеству М. Атаманова значительно больше свойственен лиризм, опущение божественного чуда жизни. Лиризм – органическое свойство и неотъемлемая черта удмуртского словесного искусства, обусловленная национальной ментальностью. Так и для публицистического творчества Михаила Атаманова характерен «лирический тип познания».

Память о прошлом – один из главных аспектов публицистического осмысления жизни в книге «Остаются знакомые люди». Сквозь время проступают благородные лица «знакомых людей». Автор умело сопрягает события прошлого и настоящего, отчего происходит повышение мыслительной емкости выведенных на страницах книги образов, появляется желание поразмыслить о своем человеческом предназначении, роли в семье, обществе на земле, в мироздании. Как «образ-факт» произведения Михаила Атаманова помогают осознать гражданский подвиг целой плеяды удмуртов, которые вместе с другими верующими людьми разных национальностей сумели выстоять, не сломаться, а главное стать гарантами устойчивости нации. «Через мучения, страдания шли они на Голгофу, но от своих убеждений не отrekliсь» [2. С. 135].

Литературное творчество о. Михаила – это одна из возможностей авторитетной защиты народа от тех, кто продолжает огульно обвинять удмуртов в дикости, приписывает их к полужычникам и говорит о том, что среди удмуртов нет святых людей в христианском понимании и им чужды христианские ценности. Отец Михаил служит углублению национального самосознания и одновременно осуществлению вселенского христианского идеала. Его труд и опыт приносят драгоценную пользу идущим в том же направлении современникам. Так, народный художник Удмуртии, заслуженный художник России П.В. Елкин говорит, что сегодня о. Михаил, являясь «...духовным отцом многих удмуртов, уже сам реально способствует людям подниматься, стремиться ввысь, преодолевать все сорное, что есть в душе. <...> Даже в моей судьбе Господь дал возможность участвовать отцу Михаилу в качестве защитника моей души и сердца» [3. С. 142].

Литература

1. Шкляев А.Г. „Нылпиослы Библия“ нимо книгалы презентация дыръя верам кыл (Из выступления во время презентации книги «Детская Библия») // С верой, надеждой, любовью. Ижевск, 2005. С. 147–148.
2. Протоиерей Михаил Атаманов. Кылё тодэм калыккёс (О благочестивых христианах Удмуртии). Ижевск, 2005. 148 с.
3. Елкин П.В. Восхождение. Энергия исканий // С верой, надеждой, любовью. Ижевск, 2005. С. 141–144.